

С. С. Войтиков

Документы Центрального государственного архива города Москвы как источник по истории начального этапа советского партийного и военного строительства

В исследованиях по истории партийного и военного строительства РСФСР в годы Гражданской войны документы Отдела общественно-политической истории Москвы (далее — ОПИМ) Центрального государственного архива города Москвы (далее — ЦГА Москвы) используются редко, что совершенно незаслуженно.

Документы по истории РСДРП(б) — РКП(б)¹ представлены главным образом протоколами заседаний и стенограммами общегородских и районных конференций², списками и мандатами их делегатов, документами Московского комитета РСДРП(б) — РКП(б), коммунистической фракции Моссовета³, межрайонного совещания, а с начала 1920 г.⁴ — собраний секретарей райкомов⁵, материалами районных комитетов РСДРП(б) — РКП(б) г. Москвы.

Из материалов Московского комитета (далее — МК) наиболее интересны переписка с Центральным комитетом⁶ и собственно документы самого ЦК⁷, документы по структуре и кадрам МК⁸, протоколы, постановления, резолюции и отчеты МК⁹ и его Исполнительной комиссии¹⁰, в 1920 г. реорганизованной в Бюро МК¹¹.

Документы по истории ЦК РКП(б) из фондов Российского государственного архива социально-политической истории дополняет, в частности, дело «Тезисы, циркуляры,

Войтиков Сергей Сергеевич

канд. ист. наук,
заведующий
сектором,
Центральный
государственный
архив города Москвы
(Москва, Россия)

инструкции, постановления ЦК РКП(б)» 1918 г.¹² Отдельный документ — «Тезисы о современном политическом положении»¹³ — содержит комплексный анализ внешних и внутренних трудностей, с которыми приходилось сталкиваться большевистскому руководству Советского государства в определенный исторический период (в указанном документе, например, весной 1918 г., когда В. И. Ленин и его партия еще делили власть с левыми эсерами).

Документы Московского комитета РКП(б) позволяют, во-первых, составить предметные представления о функциях и роли этого органа в годы Гражданской войны. Фактически к настоящему моменту создано два фундаментальных труда по истории московских партийных органов — справочник и монография С. Д. Гарнюка¹⁴, однако в современной историографии специальное исследование по истории МК РКП(б) в годы Гражданской войны по-прежнему отсутствует. Во-вторых, Московская организация РКП(б), наряду с уральскими партийными организациями, была основной цитаделью левых коммунистов, а затем и группы демократического централизма (далее — децисты). Без ее документов, в совокупности с отложившимися в Центральном государственном архиве Московской области (далее — ЦГАМО) протоколами заседаний Московского губернского исполнительного комитета (далее — МГИК)¹⁵, председателем которого длительное время был один из лидеров децистов Т. В. Сапронов, невозможно полноценное изучение внутрипартийной борьбы в РКП(б) в годы Гражданской войны.

Особую ценность для изучения истории становления советской политической системы представляют документы 1918 г. «фракции коммунистов-большевиков — сотрудников советских учреждений, находящихся в г. Москве»¹⁶, и материалы 1920 г. о слиянии партийных и советских организаций. Без указанных документов весьма затруднены изучение процесса «коммунизирования»¹⁷ (термин старого большевика Е. А. Преображенского) государственного аппарата в годы Гражданской войны и постижение механизма взаимодействия «партии и правительства» в Советском государстве. «Главными задачами фракции коммунистов — сотрудников советских учреждений г. Москвы» ставились, в соответствии с уставом этой организации: «а) содействие МК и ЦК партии в общем руководстве и организационной работе по укреплению советской власти; б) борьба с чуждым элементом, примкнувшим к Советам, и оздоровление состава сотрудников в деловом и политическом отношении; в) строгое наблюдение за проведением в жизнь на местах всех декретов и обязательных постановлений советской власти»¹⁸. Специально оговаривалось: «Постановления общего собрания, утверждаемые Московским комитетом партии, являются обязательными для коммунистов, работающих в советских учреждениях г. Москвы — как членов партии, так и зарегистрированных сочувствующих. Постановления бюро фракции также обязательны для каждого ее члена и подлежат отмене лишь по постановлению Московского комитета или общего собрания»¹⁹.

Отдельный блок материалов Московского комитета РКП(б)²⁰ содержит ценную информацию по истории советских органов государственной безопасности, которая введена в научный оборот лишь в отдельных трудах по истории

Всероссийской чрезвычайной комиссии (далее — ВЧК) и Московской чрезвычайной комиссии (далее — МЧК) — прежде всего в специальном исследовании о кадрах ВЧК О. И. Капчинского²¹. В частности, документы ОПИМ ЦГА Москвы позволяют по-новому изучить историю так называемой дискуссии о ВЧК 1918 г.²², которая стала предметом специального исследования в 2000-е годы²³.

Использование ряда дел из фонда Московского комитета РКП(б) расширяет существующие представления о важнейших политических событиях эпохи Гражданской войны: о выборах в Учредительное собрание в 1917 г.²⁴; о заключении «позорного»²⁵, по выражению главы советского правительства В. И. Ленина, Брестского мира (телеграммы о положении на фронтах Первой мировой войны в январе — феврале 1918 г., постановления, резолюции и телеграммы по вопросу о заключении сепаратного мирного договора с Германией в марте 1918 г.)²⁶; о подавлении левозэсеровского мятежа 6–7 июля 1918 г.²⁷; об устроенном «анархистами подполья» взрыве в здании МК РКП(б) на собрании московского партийного актива в Леонтьевском переулке 25 сентября 1919 г.²⁸

Из документов по истории военного строительства РСФСР в годы Гражданской войны в советский период активно вводились в научный оборот документы тогдашнего Московского партийного архива (далее — МПА), раскрывающие главным образом деятельность МК РКП(б) и его Военного отдела по проведению мобилизаций коммунистов на Гражданскую войну²⁹, прежде всего на Восточный фронт в 1918 г. и Петроградский фронт в 1919 г. Вместе с тем целый пласт материалов из фондов ОПИМ остался невостребованным. В наиболее серьезных трудах³⁰ по истории советского военного строительства, в частности центрального аппарата управления Рабоче-крестьянской Красной армии (далее — Красная армия), материалы бывшего МПА не использовались, несмотря на то что именно в ОПИМ отложились документы об организации и деятельности Коммунистической фракции Наркомвоена³¹, которые в совокупности с хорошо известными историкам документами Бюро комиссаров — Всероссийского бюро военных комиссаров и Политуправления Красной армии³² — позволяют провести комплексное исследование процесса «коммунизирования» военного аппарата в 1917 и следующие годы и, в частности, указать на одну из причин создания в 1919 г. Политуправления Красной армии на правах отдела ЦК РКП(б), не попавшую в поле зрения историков.

Материалы коммунистической фракции Наркомвоена наводят на мысль о том, что никаким авторитетом у руководителей военного ведомства — как политических (Л. Д. Троцкого и видных большевиков из Высшего военного совета, а затем Реввоенсовета Республики), так и технических (М. Д. Бонч-Бруевича, И. И. Вацетиса, Н. И. Раттэля, Г. И. Теодори и других видных военных специалистов) — указанная фракция и тем более коммунистические ячейки подразделений центрального аппарата управления Красной армии не пользовались, а потому потребовались целенаправленные усилия сверху — из большевистского ЦК.

Доклады старых большевиков Московскому комитету РКП(б) и Моссовету 1918 г. расширяют существующие представления об использовании советской властью военных специалистов, вкладе в строительство Красной армии левых

эсеров, ликвидации мятежа Главнокомандующего войсками Восточного фронта М. А. Муравьева (июль 1918 г.), причинах потери частями нарождавшейся Красной армией Казани (август 1918 г.) и т. д.³³

Агентурные сводки Особого отделения при Московской чрезвычайной комиссии (далее — ОО МЧК) 1919 г.³⁴, изучение которых началось лишь в постсоветский период³⁵, позволяют проанализировать эволюцию настроений состава и красноармейцев военных управлений, учреждений и заведений, расположенных на территории Москвы и Московской губернии. Именно ОО МЧК с 1919 г. обеспечивало безопасность центрального аппарата управления Красной армии и отдельных подразделений Наркомата по морским делам РСФСР (далее — Наркоммор), поэтому его документы дополняют материалы Российского государственного военного архива, Государственного архива Службы Безпеки Украины (далее — ГАСБУ) и Российского государственного архива военно-морского флота (далее — РГА ВМФ) о настроениях военных специалистов и их взаимоотношениях с военными комиссарами (документы ГАСБУ введены в научный оборот в трудах украинского историка Я. Ю. Тинченко³⁶, РГА ВМФ — петербургского историка К. Б. Назаренко³⁷). Приведем несколько иллюстраций для примера.

Из агентурной сводки № 34 за 24 июля 1919 г. — о Наркомморе:

Настроение служащих обывательское. Управление комиссариат[а] состоит из множества бывших морских офицеров, настроенных неблагонадежно против советской власти. Коммунистов мало. В Главном управлении кораблестроения комиссар беспартийный. Организуется коллектив коммунистов Моркома³⁸.

Из агентурной сводки № 39 за 29 июля 1919 г. — о Главном управлении военно-учебных заведений:

Большинство сотрудников — быв[шие] офицеры и военные чиновники, настроены реакционно. К работе партийной ячейки относятся с плохо скрываемой недоброжелательностью. Открытой контрреволюционной агитации замечено не было. Все время замечаются бюрократизм, саботаж и манкирование службой. Партийная ячейка состоит 12 коммунистов и 4 сочувствующих. Работа ячейки начинает развиваться и заметно ее влияние на низший состав служащих³⁹.

Из агентурной сводки № 44 за 6 августа 1919 г. — о Главном артиллерийском управлении (далее — ГАУ):

Атмосфера тяжелая. Численный состав — 665 человек. Из них бывших офицеров 106 и 10 генерал-майоров. О политике они никогда не говорят. В разговорах с чернорабочими вставляют слова, направленные против советской власти. Все они занимают ответственные должности и от начальника отдела до делопроизводителя включительно. Есть слухи о злоупотреблениях с командировками. Приняты меры к выявлению всего этого. Коммунистов сейчас 9 человек, остальные все в командировках. Работу вести довольно трудно и усмотреть за действи[ями] и работой всей остальной публики [невозможно]. Все эти люди из ГАУ не на стороне советской власти⁴⁰.

Из агентурной сводки № 46 за 9 августа 1919 г. — о том же ГАУ:

Явной контрреволюционной агитации в учреждении нет, но на улицах сотрудники между собой нередко говорят против советской власти, меры принимаются. Имеется общая ячейка для [...] ГАУ и Ц[ентрального] п[равления] а[ртиллерийских] з[аводов]: всего членов — 17 и сочувствующих — 7 человек. В ГАУ отношение к политическим комиссарам индифферентное. Есть недовольство на продовольствие, плохие обеды. Конторщики во время занятия уходят за покупками. Численность ГАУ — 656 человек. Из них 106 офицеров бывш[их] и генерал-майоров⁴¹.

Из сводки № 71 за 7 сентября 1919 г. о том же ГАУ:

...[в управлении] продовольствие получают на гражданских правах. Обмундирования не получают. Живут все служащие на частных квартирах. Содержание уплачивается своевременно. Всего в учреждении числится 650 человек, из них 190 бывш[их] офицеров. Несение службы удовлетворительное. Есть ячейка членов РКП — 12 чел. Работа ее удовлетворительная⁴².

Из агентурной сводки № 59 за 4 сентября 1919 г. — о подозрениях в бюрократизации Главного управления военно-учебных заведений Всероссийского главного штаба (далее — ВГШ):

5-е Московские пехотные курсы. После комиссара Купреянова комиссаром курсов был назначен т. Шмальц, который себя показал как человек энергичный и поднял дух и бодрость [партийной] ячейки и курсантов, и, не видя никаких причин его удаления, ячейка винит в этом администрацию, которая якобы свила теплое гнездо в ГУВУЗе. По словам комиссара Каплинского, в данном случае смещение происходило через комиссара ГУВУЗа т. Хжановского. Тов. Каплинский думает пригласить для переговоров т. Хжановского — для личных переговоров с ячейкой⁴³.

Из агентурной сводки № 67 за 16 сентября 1919 г. — об Управлении по командному составу ВГШ:

В Главном штабе до революции и после служил (бывш[ий] ген[ерал]-майор) Калинин, который осенью 1918 г. был освобожден [от службы] с пенсией по болезни. Через небольшой промежуток времени Калинин поступил в Петроградский окружной комиссариат⁴⁴. С фронта поступило требование о высылке начальника штаба дивизии, которое было отослано в Петроградский окружной комиссариат. Комиссариат назначил Калинина. Отправляясь к месту службы через Москву, Калинин поступил в Артиллерийское управление (видимо, ГАУ. — С. В.) и из управления по просьбе Управления по командному составу был переведен на должность начальника отдела в Управление по командному составу. Ячейка управления протестовала перед комиссаром против концентрации таких лиц. Комиссар ответил, что Калинин больше принесет здесь пользы, чем на фронте. Комиссар беспартийный. По рекомендации ячейкой низших служащих, подготовленных к занятию высших должностей, комиссар отвечает, что он не должен вмешиваться в техническую работу. Право принятия и назначения на службу предоставлено начальнику отдела. Настроение высших служащих — отрицательное к советской власти. Проводимые ячейкой политические вопросы на общих собраниях всегда стараются сорвать или дать желательное для [н]их направление, проведение в жизнь журнала записи в явке и уходе служащих называют полицейской верой. При успехе противника быстро поднимают голову. Наблюдаются кражи в управлении пишущих машин. Из лиц, особенно подозрительных, следующие: Редичкин, начальник общего отдела (бывш[ий] полковник); Носов, начальник отделения (бывш[ий] генерал-майор); Николаев, правитель Канцелярии (бывш[ий] подполковник); Брузинский,

старший делопроизводитель (бывш[ий] капитан); [фамилия неразборчива], начальник отделения (бывш[ий] полковник); Гужевский, младший делопроизводитель (бывш[ий] губ[ернский] секретарь); Балашов (бывш[ий] ген[ерал]-майор)⁴⁵.

Особую ценность для изучения истории центрального военного аппарата РСФСР имеет агентурная сводка № 40 за 1 августа 1919 г. — о «Главном броневом управлении»:

В высших военных кругах рассматривается вопрос о ликвидации или самостоятельности или о влитии этого управления в одно из специальных учреждений. Разрешение этого вопроса представляет собой борьбу партийных работников и специалистов сего учреждения. В виду неопределенного положения управления ЦУС⁴⁶, ГАУ и ГВИУ отказывают в снабжении его. В продовольственном отношении сотрудники находятся в плачевном положении. Большую часть их — это элементы из бывшего привилегированного класса, не стоящего на стороне советской власти, но агитации их не замечается. Имеется ячейка, члены которой занимают высшие должности⁴⁷.

Дело в том, что Главного броневого управления формально уже не было: еще 15 июня 1918 г. Совет по управлению всеми автоброневыми силами (Центробронь) соединили с рядом других центральных военных органов в Главное военно-инженерное управление⁴⁸. Из приведенного фрагмента сводки следует, что приказ так и не был проведен на практике.

Агентурные сводки ОО МЧК ценны еще и тем, что его материалы, по высокоавторитетному свидетельству А. А. Здановича, в Центральном архиве ФСБ России не сохранились.

Документы ОПИМ ЦГА Москвы представляют собой ценный корпус источников, который расширяет сложившиеся в историографии представления об истории советского партийного и военного строительства в годы Гражданской войны.

¹ В ОПИМ ЦГА Москвы содержатся материалы и по истории других партий, прежде всего левых и правых эсеров, см., напр.: ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 164.

² См.: ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 1, 2, 17–20.

³ Там же. Д. 9.

⁴ См.: Там же. Д. 163. Л. 3, 4.

⁵ Там же. Л. 4–7.

⁶ Там же. Д. 37.

⁷ См., напр.: Там же. Д. 7, 36.

⁸ См., напр.: Там же. Д. 35, 53, 106, 116, 173, 176.

⁹ Там же. Д. 4, 22–25, 100, 101, 157.

¹⁰ См., напр.: Там же. Д. 26, 102, 158.

¹¹ *Гарнюк С. Д.* Московская власть: Городская организация КПСС и ее органы. Март 1917 — ноябрь 1991: справочник. М., 2012. С. 14.

¹² ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 36.

¹³ См.: Там же. Л. 2–3 об.

¹⁴ *Гарнюк С. Д.*: 1) Московская власть: Городская организация КПСС и ее органы. Март 1917 — ноябрь 1991; 2) Московская власть: Очерки истории партийных и советских органов. Март 1917 — октябрь 1993. М., 2014.

- ¹⁵ См., напр.: ЦГАМО. Ф. 680. Оп. 4. Д. 34, 401 и др.
- ¹⁶ ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 42а, 44.
- ¹⁷ Десятый съезд РКП(б): Март 1921 г. М., 1963. С. 145.
- ¹⁸ ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 44. Л. 8.
- ¹⁹ Там же. Л. 8 об.
- ²⁰ См.: Там же. Д. 30, 52.
- ²¹ *Капчинский О. И.* Гвардейцы Ленина. М., 2014.
- ²² ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 30, 118, 119. — Ряд документов введен в научный оборот нами, см.: *Войтиков С. С.* Узда для Троцкого. М., 2016.
- ²³ *Новоселов Д. С.* Кризис ВЧК в конце 1918 — начале 1919 годов // *Отечественная история.* 2005. № 6. С. 66–77; *Ратковский И. С.* Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 году. СПб., 2006. С. 210–233.
- ²⁴ ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 13. — Документы о разгоне Учредительного собрания в ОПИМ ЦГА Москвы по понятным причинам отсутствуют.
- ²⁵ *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений: в 55 т. Т. 37. М., 1969. С. 25.
- ²⁶ См., напр.: ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 31, 32.
- ²⁷ Там же. Д. 33.
- ²⁸ Там же. Д. 161.
- ²⁹ См., напр., соответствующие документы в следующих делах: Там же. Д. 61–63, 71–78, 122, 197, 199 и след.
- ³⁰ *Кляцкин С. М.* На защите Октября. М., 1965; *Кораблев Ю. И.* В. И. Ленин и создание Красной армии. М., 1967; *Зимин Я. Г.* Создание и развитие органов военного руководства Советского государства в годы гражданской войны (1917–1920 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 1970; *Молодцыгин М. А.* Красная армия. Рождение и становление. М., 1997; *Поликартов В. Д.*: 1) Начальный этап Гражданской войны: История изучения. М., 1980; 2) Пролог Гражданской войны в России. Октябрь 1917 — февраль 1918. М., 1976; *Крушельницкий А. В.* Народный комиссариат по военным делам в первые месяцы диктатуры пролетариата (конец октября 1917 г. — март 1918 г.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1985.
- ³¹ См., напр.: ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 45. Л. 2 и сл.
- ³² Российский государственный военный архив. Ф. 8, 9.
- ³³ См., напр.: *Войтиков С. С.* Узда для Троцкого. С. 389–392.
- ³⁴ ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 117.
- ³⁵ *Войтиков С. С.* Троцкий и заговор в Красной Ставке. М., 2009. С. 334, 338.
- ³⁶ *Тинченко Я. Ю.* Голгофа русского офицерства в СССР, 1930–1931 годы. М., 2000.
- ³⁷ *Назаренко К. Б.* Флот, революция и власть в России. М., 2011.
- ³⁸ ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 117. Л. 31–31 об.
- ³⁹ Там же. Л. 50–51.
- ⁴⁰ Там же. Л. 56–57.
- ⁴¹ Там же. Л. 59–59 об.
- ⁴² Там же. Л. 84–85.
- ⁴³ Там же. Л. 73.
- ⁴⁴ Окружной военный комиссариат Петроградской трудовой коммуны (Военкомпет).
- ⁴⁵ ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 117. Л. 81.
- ⁴⁶ Центральное управление по снабжению армии.
- ⁴⁷ ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 117. Л. 52–52 об.
- ⁴⁸ РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 93. Л. 240–240 об.

Статья поступила в редакцию 22 мая 2020 г.
Рекомендована в печать 27 октября 2020 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Войтиков С. С. Документы Центрального государственного архива города Москвы как источник по истории начального этапа советского партийного и военного строительства // Новейшая история России. 2021. Т. 11, № 1. С. 47–55.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.103>
УДК 94(470)

Аннотация: В статье анализируется ценный корпус источников, расширяющий сложившиеся в историографии представления по истории советского военного строительства в годы Гражданской войны. В советский период активно вводились в научный оборот документы тогдашнего Московского партийного архива, раскрывающие главным образом деятельность Московского комитета Российской коммунистической партии (большевиков) по проведению мобилизаций коммунистов, прежде всего на Восточный фронт в 1918 г. и Петроградский фронт в 1919 г. Вместе с тем целый пласт материалов из фондов архива остался в большинстве своем невостребованным. В наиболее серьезных трудах по истории советского военного строительства, в частности центрального аппарата управления Красной армии, материалы бывшего Московского партийного архива не использовались, несмотря на то что именно в Отделе общественно-политической истории Москвы Центрального государственного архива города Москвы отложились документы об организации и деятельности Коммунистической фракции Наркомата по военным делам, которые в совокупности с хорошо известными историкам документами Бюро комиссаров — Всероссийского бюро военных комиссаров и Политуправления Красной армии — позволяют провести комплексное исследование процесса «коммунизирования» (термин Е. А. Преображенского) военного аппарата в 1917 и следующие годы и, в частности, ответить на вопрос о причинах создания в 1919 г. Политуправления Красной армии на правах отдела ЦК РКП(б). Доклады старых большевиков Московскому комитету РКП(б) и Моссовету 1918 г. содержат ценные сведения об использовании советской властью военных специалистов, вкладе в строительство Красной армии левых эсеров, ликвидации мятежа главнокомандующего войсками Восточного фронта М. А. Муравьева, причинах потери нарождавшейся Красной армией Казани и о других вопросах.

Ключевые слова: строительство, партия, Красная армия, Всероссийская чрезвычайная комиссия, Особое отделение при МЧК, военные специалисты, Политуправление.

Сведения об авторе: Войтиков С. С. — канд. ист. наук, заведующий сектором выявления архивных документов и подготовки документальных публикаций, Центральный государственный архив города Москвы (Москва, Россия); svoyt@mail.ru

Центральный государственный архив города Москвы, Россия, 117393, Москва, ул. Профсоюзная, 80

FOR CITATION

Voytikov S. S. 'Documents of the Moscow Central State Archive as a Source on the History of Party and Military Institutions of Soviet Russia During the Civil War', *Modern History of Russia*, vol. 11, no. 1, 2021, pp. 47–55. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.103>

Abstract: The article analyzes the valuable corpus of sources of party and military institutions of Soviet Russia during the Civil War. During the Soviet period, documents of the (then) Moscow Party Archive were actively introduced into scholarly circulation, revealing mainly the activities of the Moscow Committee of the Russian Communist Party (Bolsheviks) on communist mobilizations, and primarily regarding the Eastern front in 1918 and the Petrograd front in 1919. At the same time, a whole layer of materials from the archive's collections remained mostly unclaimed. The Moscow Party Archive retains documents on the organization and activities of the Communist faction of the People's Commissariat for Military Affairs, which together with the documents of Russian State Military Archive allow a comprehensive study of the process of "communization" of the military apparatus in 1917 and subsequent years. The specified sources, in particular, make it possible to answer the question about the reasons for the establishment in 1919 of the Red Army Political Department as a department of the Central Committee of the RCP(b). Reports of old Bolsheviks to the Moscow Committee of the RCP(b) and the Mossoviet

of 1918 contain valuable information about the use of military specialists by the Bolshevik regime, the contribution to the Soviet military construction of the Left Socialist Revolutionaries, the liquidation of the rebellion of the Commander-in-Chief of the Eastern Front M. A. Murav'yov, the causes of loss of the nascent Red Army of Kazan, and other issues.

Keywords: construction, party, Red Army, All-Russian Extraordinary Commission, Special Division of the Moscow Emergency Commission, military advisors, Political Department.

Author: *Voytikov S. S.* — PhD in History, Head of the Sector for Identification of Archival Documents and Preparation of Documentary Publications, Moscow Central State Archive (Moscow, Russia); svoyt@mail.ru

Moscow Central State Archive, 80, ul. Profsouznaya, Moscow, 117393, Russia

References:

- Garnyuk S. D. *Moscow administration: City organization of the Communist Party of the Soviet Union and its departments. March 1917 — November 1991: Handbook* (Moscow, 2012). (In Russian)
- Garnyuk S. D. *Moscow administration: Essays on the history of party and Soviet departments. March, 1917 — October, 1993* (Moscow, 2014). (In Russian)
- Kapchinskiy O. I. *Lenin Special Unit* (Moscow, 2014). (In Russian)
- Klyatskin S. M. *In defense of the October Revolution* (Moscow, 1965). (In Russian)
- Korablev Yu. I. *V. I. Lenin and creation of the Red Army* (Moscow, 1967). (In Russian)
- Krushelnitskiy A. V. *People's Commissariat for Military Affairs in the first months of the dictatorship of the proletariat (end of October 1917 — March 1918)* [Candidate of History Dissertation] (Moscow, 1985). (In Russian)
- Molodtsgin M. A. *The Red Army. Birth and formation* (Moscow, 1997). (In Russian)
- Nazarenko K. B. *Fleet, revolution and power in Russia. 1917–1921* (Moscow, 2011). (In Russian)
- Novoselov D. S. 'Crisis of the Cheka in late 1918 — early 1919', *Otechestvennaya istoriya*, no. 6, 2005. (In Russian)
- Polikarpov V. D. *Initial stage of the Civil War: History of Studies* (Moscow, 1980). (In Russian)
- Polikarpov V. D. *The prologue of the Russia Civil War. October 1917 — February 1918* (Moscow, 1976). (In Russian)
- Ratkovskiy I. S. *The Red Terror and the activities of the Cheka in 1918* (St. Petersburg, 2006). (In Russian)
- Tinchenko Ya. Yu. *Golgotha of Russian officers in the USSR, 1930–1931* (Moscow, 2000). (In Russian)
- Voytikov S. S. *Trotsky and the conspiracy in the Red General Staff* (Moscow, 2009). (In Russian)
- Voytikov S. S. *Bridle for Trotsky* (Moscow, 2016). (In Russian)
- Zimin Ya. G. *Creation and development of military management bodies of the Soviet state during the Civil War (1917–1920)* [Doctor of History Dissertation] (Moscow, 1970). (In Russian)

Received: May 22, 2020
Accepted: October 27, 2020